

Браво, Валентин Лепёшкин!

ЛЮДИ ЯРОСЛАВЛЯ

В Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике только что закончила работу выставка, посвящённая памяти Леонида Витальевича Собинова. Устроители выставки назвали её «Браво, Собинов!» А посетители, познакомившись с ней, добавляют ещё: «Браво, Лепёшкин!»

Коллекционера Валу Лепёшкина в Ярославле хорошо знали с давних пор. Облик его не менялся годов с 60-х: коротковатые брюки, старые ботинки на шнурках, тесноватый пиджачок и «двухдневная небритость», поселившаяся на его лице задолго до того, когда стала признаком модника-эстета.

Домочадцев это страшно огорчало, но Вале всегда было не до пустяков. Будешь ли думать о таком незначительном деле, как одежда, когда надо уследить за всеми важными событиями в жизни любимого города: то здание под музей Собинова отвоёвывать, то помогать в строительстве музея истории города, то газетной статьёй биться за правое дело. Правое – всегда то, что на пользу Ярославлю. Валя был вездесущ, активен, приходил, когда и не звали, вставал рядом и просто помогал, не требуя ничего взамен.

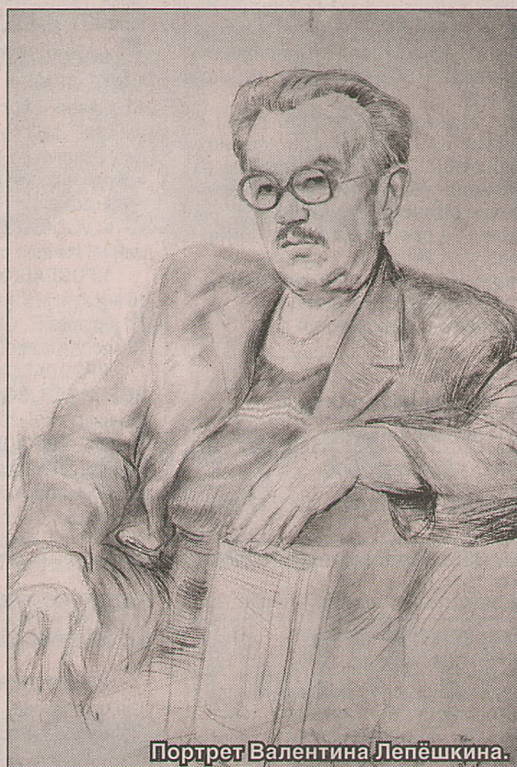
– О коллекционерах ходят разные разговоры, – начинает свои воспоминания о Валентине Александровиче Лепёшкине директор музея Л. В. Собинова Алла Аносовская. – Это особенные люди. Некоторые называют их городскими чудаками, кто-то даже – городскими сумасшедшими, но это уж совсем экстремальная формулировка. Это те чудаки, которые украшают нашу жизнь. Можно с уверенностью сказать, что среди коллекционеров много чудаков, а среди чудаков полно коллекционеров. С большой страстью они отдаются своему делу на протяжении всей жизни.

При слове «коллекция» воображение чаще всего рисует старинный фарфор, бронзу, дорогие картины. Но это только наше воображение, а для истинного коллекционера предмет собирания не важен, потому что он собирает не предметы, а некую целостность. Разнообразие коллекций так велико, иногда даже представить невозможно, что человек может сделать предметом коллекционирования.

«Предметом» самой большой любви Валентина Александровича Лепёшкина был Ярославль. А первыми в коллекции стали старые открытки с изображением города. Но главная его собирательская страсть получила имя – Собинов.

– Когда человек уходит, вдруг обнаруживаешь, что чего-то у него не спросил, к чему-то не проявил любопытства. Когда мы уже после смерти Валентина Александровича начали работать с его коллекцией, сразу родился вопрос: откуда возник его интерес к певцу, когда он появился? Зная, что в восемь лет Валя поступил в музыкальную школу, чтобы учиться игре на скрипке, а его педагогом стал Александр Александрович Собинов, можно предположить, что первый интерес к имени Собинова возник именно тогда, – высказывает свои догадки Алла Васильевна.

Но и собиновской тематикой собирательские интересы Лепёшкина не ограничивались. Его привлекали старинные фарфоровые фигурки – герои сказок, интересовала старинная мебель, чугунные печные заслонки, предметом особой гордости была коллекция автографов космонавтов. Будучи человеком общительным и открытым, он с удовольствием рассказывал, как их добывал. В 1967 году удалось взять автограф у Юрия Гагарина, который тогда приехал в Ярославль и выступал в Волковском театре. Подойти к космонавту было почти невозможно, Вале пришлось не один час дежурить то здесь, то там, чтобы, уловив момент, всё-таки получить гагаринский росчерк. Даже приехав на экскурсию в Звёздный городок вместе с сотрудниками му-

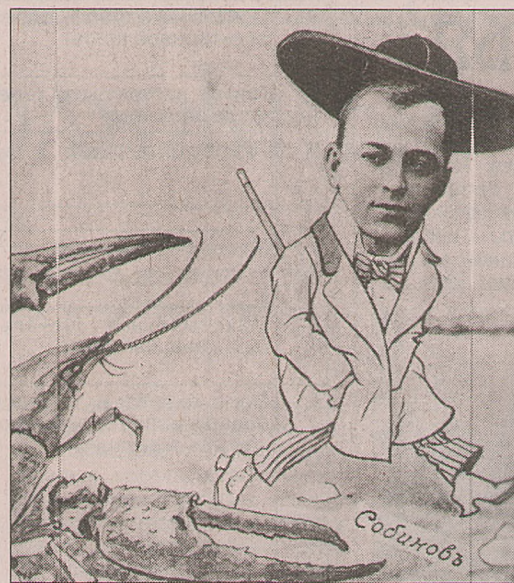
Портрет Валентина Лепёшкина.

Фото Витальева ЮРАСОВА.

зея-заповедника, он не столько слушал экскурсовода, сколько продолжал свою «охоту» за автографами. Каждую подпись аккуратно оформлял – на белом твёрдом листе, указывая на обороте – когда, где, при каких обстоятельствах взят автограф. А сколько им было собрано автографов оперных певцов и музыкантов, участников собиновских фестивалей в Ярославле! Для этого тоже немало часов надо было провести за кулисами филармонии. Теперь всё это богатство пополнило фонды музея Собинова.

– В октябре 2009 года исполнилось 75 лет с кончины Леонида Витальевича Собинова. Наш музей на ремонте, потому отметить эту дату мы решили, показав лепёшкинскую коллекцию в музее-заповеднике, – продолжает свой рассказ Алла Васильевна. – Вся коллекция – это огромное количество фотооткрыток Собинова, программ и афиш его выступлений, книг о нём, старых пластинок, негативов, в том числе и на стекле. Мы решили сделать упор на фотооткрытках – их более шестисот. На взгляд стороннего человека – все одинаковые, но это не совсем так. Поворот головы, ракурс, костюм – при внимательном взгляде различия обнаруживаются. Благодаря этим открыткам мы смогли атрибутировать некоторые вещи, какие-то элементы костюмов Собинова из нашей коллекции.

В процессе подготовки выставки выяснилось, что в музее нет ни одного портрета самого коллекционера. Поначалу ничем не могли помочь и домашние Валентина Александровича. И всё-таки единственный портрет Вали кисти местного художника Антонова случайно нашёлся на шкафу в его квартире. Приблизительно так же обстояло дело и с его биографией. Он был настолько привычной фигурой на музейном небосклоне, что никто и не задавался вопросом – откуда он пришёл? Оказалось, что родители Вали – из коренных крестьян Ярославской губернии. Отец – вятский, из многодетной семьи сапожника, мать – с Ивановского перевоза. И кто быдди мальчика к игре на скрипке – можно только недоумевать. После войны к музыкальным занятиям он не вернулся, а получил образование электрика. Долгие годы работал на электромеханическом заводе. Уже в 50-х годах одним из первых в городе начал создавать заводской музей, в 60 – 70-е годы это движение подхватило и на других производствах, оно стало повсеместным. Интерес к истории Ярославля привёл коллекционера в музей, который с годами занял в

его жизни самое большое место. Он стал музейщиком без зарплаты, никогда не спрашивая ни копейки за свой труд. Надо ли говорить, что всю свою коллекцию он передал музею в дар, то есть бесплатно.

– Разумный коллекционер рано или поздно приходит к осознанию того, что его увлечение – коллекция – в какой-то момент перестаёт быть частным делом и приобретает общественную значимость. Он начинает беспокоиться о её судьбе, – рассказывает Алла Аносовская. – Помню, как-то

придя в музей, Валентин Александрович сказал: «Да, коллекцию с собой в могилу не унесёшь». Эта мысль с возрастом его посещала всё чаще. Когда у него случился инсульт, тут он совсем забеспокоился и заявил, что хочет передать коллекцию нам. Не стал ждать и сам в портфелях, коробках перетаскал всю её к нам. Это было для него нелегко, но он спешил. Валя не изменял себе до последнего дня – как бы плохо себя ни чувствовал, продолжал каждую субботу ходить на собрания клуба коллекционеров «Волгарь». Валентин Александрович был настоящим другом музея. Он много нам помогал. Занимался всем на свете: ходил в музейные экспедиции, много сам собрал разнообразных материалов – о Красном перевале, о Норском, о Богдановиче. Весь был сосредоточен на страсти собирания. Наверное, поэтому он мог с лёгкостью попросить то, на что иногда не решился музейному сотруднику. Случалось, нам неудобно было попросить какую-то вещь у Светланы Леонидовны Собиновой. Мы Вале шептали: «Хочется попросить, но не решаемся». И он со всей своей простотой просил. Мы замирали. Светлана задумывалась, а потом говорила: «Почему бы и нет?»

Вспоминая подобные щекотливые ситуации, которые Валя с лёгкостью брал на себя для общего дела, Алла Васильевна и теперь не может сдержать смех. Валиной простотой пользоваться было несложно – сам он был из числа людей, которых легко можно попросить обо всём. Это божественная простота, и встречается она в жизни не так часто.

В 1992 году по представлению Фонда культуры Валентин Александрович получил звание «Заслуженный работник культуры». Конечно, было приятно, что его труд замечен и оценён. Но не званием вписал он своё имя в историю города. Теперь оно стоит во всех документах подаренной им музею коллекции рядом с именем обожаемого им Собинова.

– Музей во многом формируется руками чудаков: тех, кто может просить; тех, кто будет копаться на обломках старого дома в поисках интересной находки, – подводит итог разговор о коллекционере Алла Аносовская. – И не зря их зовут чудаками, украшающими мир. Они не всегда уместны, но пейзаж нашей жизни без них был бы скучен. Посмотрите на описание городской жизни в пьесах русских драматургов – кого там только нет! Красота мира была заключена в многообразии личностей, наполняющих его. В советское время всех «подравняли», и в нас это ощущение убили.

Для коллекционера Валя был феномен – очень открыт, общителен. Не было темы, которая ему не была бы интересна. И ни болезнь, ни возраст не отбили желание искать, собирать, радостно бежать в музей с находкой или какими-то новыми фактами. Если мы это уже знали – подетски огорчался – не удивил! Когда уходят такие люди, никто не встаёт на их место.

Марина ШИМАНСКАЯ.